

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2023. Т. 14, № 2 (56)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: *Baitenova N.Zh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2023. Vol. 14,
no 2 (56)

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-64-77

УДК 297.1

	Содержание статьи	Информация о статье
М.М. Гумеров ¹	Введение Анализ отечественной историографии Обзор зарубежной историографии Заключение Благодарность	Поступила в редакцию: 10.05.2023 Передана на рецензию: 15.05.2023 Получена рецензия: 01.06.2023 Принята в номер: 29.06.2023

Трансфер идей о реформировании исламского образования в Волго-Уральском регионе в Российской и Османской империях во второй половине XIX – начале XX в.: историографический обзор²

Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет»;
marsello1812@gmail.com

Аннотация. Тенденции и оценки одного из проявлений джадидизма – реформы исламского образования в Российской и Османской империях во второй половине XIX – начале XX в. – являются предметом пристального интереса российских и зарубежных исследователей. Предмет статьи – отражение в российской и зарубежной историографии проблематики трансфера джадидских идей в данных имперских пространствах в указанный период. С опорой на методологию «культурного трансфера» в статье обобщаются особенности освещения в историографии как самого процесса, так и его проводников-агентов трансфера, анализируются основные механизмы передачи джадидских идей и упоминаются агенты, которые определили циркуляцию этих идей в обоих ареалах.

Российские исследователи, акцентируя свое внимание на изучении периодики Волго-Уральского региона Российской империи о реформировании исламского образования, сфокусировались на работах отечественных джадидов, фиксируя фрагментарные связи с представителями из Османской империи. Турецкие авторы прежде всего обращаются к османской периодике, в которой публиковались статьи российских богословов, публицистов реформистского толка, подчеркивая активность российских джадидов в процессе интеллектуального обмена в османской периодике. И все же генезис, направленность и характер социальных связей и взаимовлияние идей и социальных практик исламских сообществ обеих стран в данный исторический период изучены недостаточно, а методологический инструментарий культурного трансфера для изучения данного вопроса задействован слабо.

Ключевые слова: джадиды, реформа исламского образования, историография, трансфер идей, Волго-Уральский регион Российской империи, Османская империя.

¹ *Марсель Марсович Гумеров* – аспирант Самарского филиала государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Самара.

² Исследование выполнено при поддержке стипендиальной программы для молодых исламоведов благотворительного фонда «Закят» и ЦРО «Духовное управление мусульман Москвы».

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-64-77

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*M.M. Gumerov*³

Introduction.
Analysis of Russian historiography.
Overview of foreign historiography.
Conclusion.
Gratitude.

Received: 10.05.2023
Submitted for review: 15.05.2023
Review received: 01.06.2023
Accepted for publication: 29.06.2023

**Transfer of Ideas on the Reform of Islamic Education in the Volga-Ural Region
of the Russian and Ottoman Empires in the Second Half of the 19th –
Early 20th Centuries: Historiographical Review⁴**

*Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow City University”;* marsello1812@gmail.com

Abstract. The trends and evaluation of one of the manifestations of Jadidism – the reform of Islamic education in the Russian and Ottoman Empires in the second half of the 19th – early 20th centuries – are the object of strong interest from Russian and foreign researchers. The reflection in Russian and foreign historiography of the transfer of Jadid ideas in these empires during the indicated period is the subject of this article. Relying on the methodology of “cultural transfer”, the author attempts to study the coverage in historiography of both the process itself and its transfer agents. The article highlights the main mechanisms and key agents that determined the circulation of Jadid ideas in both areas. According to the author, Russian researchers, studying publications on the reform of Islamic education in periodicals, focused on the works of domestic Jadids and noted fragmentary ties with representatives from the Ottoman Empire. Turkish authors primarily turned to Ottoman periodicals, in which the works of Russian theologians and publicists of reformist dissent were published. They noted the activity of Russian Jadids in the process of intellectual exchange in Ottoman periodicals. The author concludes that the genesis, orientation and nature of social ties, as well as the mutual influence of ideas and social practices of Islamic communities of both countries in this historical period have not been properly studied, and the methodological tools of cultural transfer for studying this issue are insufficiently applied.

Keywords: Jadids, reform of Islamic education, historiography, transfer of ideas, Volga-Ural region of the Russian Empire, the Ottoman Empire.

Введение

На протяжении последних десятилетий феномен джадидизма как многомерного интеллектуального явления и практики реформирования образовательной среды⁵ неизменно находится в фокусе внимания мусульманских и светских интеллектуалов. Вопросы, волновавшие джадидов более 100 лет назад, сохраняют свою актуальность и

³ *Marsel Marsoovich Gumerov* – postgraduate student of the Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow City Pedagogical University”, Samara.

⁴ The research was carried out with the support of the scholarship program for young Islamic scholars of the Zakat Charitable Foundation and Moscow Muslim Spiritual Administration.

⁵ Осознавая всю широту и спорность данного общественно-политического понятия, можно сказать, что нас интересует джадидизм исключительно как процесс выработки представлений о модернизации системы исламского образования, имевший место в различных частях мусульманского мира во второй половине XIX – начале XX в.

сегодня. В своем недавнем интервью председатель Совета по исламскому образованию Р.М. Мухаметшин отметил, что «джадидизм очень важен для подготовки современной мусульманской интеллигенции. Сейчас это не просто задача – это сверхзадача. ...Мы уже научились готовить имамов, но мусульманской интеллигенции нет, и поэтому для общества формирование адекватной, нормальной, объективной картины об исламе – это не только заслуга мулл, которые обычно работают в мечетях и внутри уммы», но и общества, в котором функционирует мусульманская интеллигенция [16].

Качество современной подготовки мусульманских интеллектуалов и отечественных богословов (рационально и национально прогрессивно мыслящей интеллигенции) также может оказаться под угрозой из-за нехватки местных высококвалифицированных преподавательских кадров, низкой мотивации у узкопрофильных зарубежных специалистов из авторитетных исламских вузов [15].

В этой связи исследователи обращают внимание на исторический опыт реформирования религиозного образования, который во второй половине XIX – начале XX в. имелся в различных исламских странах, а также в Российской империи⁶. Интересным для анализа является и вопрос: где и под влиянием каких обстоятельств зародились и трансформировались эти идеи внутри и вне российской действительности.

Очевидно, что интеллектуальные процессы и дискуссии, имевшие место в России и отдельных мусульманских странах в изучаемый исторический период, происходили во многом синхронно и взаимно обогащали друг друга. Современная историография позволяет нам увидеть, что интеллектуальное взаимодействие между российскими мусульманами и единоверцами из Османской империи действительно имело место в изучаемый период [6; 18; 19]. Однако работ, посвященных анализу интеллектуального взаимодействия российских и турецких мусульманских богословов и интеллигенции по вопросам реформирования религиозного образования в Волго-Уральском регионе России и в Османской империи, в настоящее время нет.

Предмет анализа в статье – отражение в российской и зарубежной историографии проблематики трансфера джадидских идей в данных имперских пространствах. Хронологические рамки работы охватывают период второй половины XIX – начала XX в. Данный выбор обоснован тем, что мы в этой статье рассматриваем лишь один из аспектов джадидизма – реформаторство в сфере просвещения, который в российских реалиях связан с активным периодом деятельности агентов трансфера.

Опираясь на методологию «культурного трансфера», автор статьи ставит своей целью изучение особенностей освещения историографии как самого процесса, так и его проводников–агентов трансфера. В своем анализе мы будем опираться на положения методологической концепции «культурного трансфера», в которой акцент делается на «культурном перемещении» идей, на семантических сдвигах, которые возникают при их «импортировании» из одной культуры в другую⁷.

⁶ К концу XIX века по материалам первой Всеобщей переписи населения 1897 г. из 130 млн человек в России примерно 14 млн составляли мусульмане (см. подробнее: *Редкозубов А.Д.* Ислам в Российской империи // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4, № 5. – С. 989). А по данным переписи 1906 г., в Османской империи из 20,9 млн человек 15,5 составляли мусульмане (*Kabadayı M.* Inventory for the Ottoman Empire / Turkish Republic 1500–2000. – URL: <https://web.archive.org/web/20110820192654/http://www.iisg.nl/research/labourcollab/turkey.pdf>).

⁷ Данная методология предполагает, что всякое усвоение культурного феномена (в нашем случае – идеи реформирования исламского образования) есть уже само по себе перевод дефиниций на свой культурный язык, при котором что-то изменяется и в принимающей культуре, но непременно что-то трансформируется и в культуре воздействующей (см. подробнее: *Эспань М.* История

Понятия «культурный трансфер» и «циркуляция идей»⁸ помогают осмыслить специфику взаимовлияния османской культуры и культуры российских тюркских народов [26]. В отличие от подходов интеллектуальной истории методология «культурного трансфера» уделяет большее внимание именно циркуляции идей, которые и являются предметом нашего научного интереса. Оба мусульманских сообщества – российское и османское – могут выступать в качестве сопоставимых объектов изучения. В обоих регионах мусульмане представляют ханафитский мазхаб суннитского течения. Народы, представляющие данные субъекты, принадлежат к тюркской этнической группе, что определяет отчасти их культурное, языковое и традиционное единство, которое в разные исторические периоды накладывало определенный отпечаток на российско-турецкие отношения. Не случайно на рубеже XIX–XX вв. были зафиксированы случаи переселения мусульман (мухаджирство) из Самарской, Казанской и Уфимской губерний в различные области Турции [5, с. 195].

Известно, что были проводники (агенты)⁹ идей реформирования исламского образования, которые контактировали как с российскими, так и с турецкими мусульманами. К таковым можно отнести Ахмета Мидхата¹⁰, Исмаила Гаспринского¹¹, Халима Сабита Шибая¹² и др. Анализ деятельности этих лиц поможет в ответе на интересующие нас вопросы.

Для достижения цели исследования мы определили следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ исследовательских подходов отечественной и зарубежной историографии, касающихся трансфера идей российских и турецких мусульманских богословов и интеллигенции по вопросам реформирования религиозного

цивилизаций как культурный трансфер: пер. с фр. / общ. ред. и вступ. статья Е.Е. Дмитриевой. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 816 с.).

⁸ Циркуляция идей – в методологии культурного трансфера это перемещение идей между определенными культурными зонами (см. подробнее: *Минеева И.Н.* Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Профили III: "Космос братьев Гримм: немецкое слово в культуре современности", 2014. – С. 133–144; *Gordon Peter E.* What Is Intellectual History? A Frankly Partisan Introduction to a Frequently Misunderstood Field // Unpublished article, 2013. Accessed January 10, 2019. https://scholar.harvard.edu/files/pgordon/files/what_is_intell_history_pgordon_mar2012.pdf).

⁹ Агент в методологии «культурного трансфера» – это субъект процесса циркуляции идей, который служил проводником передачи определенных мыслей из одной культурной зоны в другую (см. подробнее: *Якушенко О.* Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. – Режим доступа: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (дата обращения: 23.02.2023)).

¹⁰ Ахмет Мидхат (1844–1913) – турецкий писатель, просветитель. Ввёл в турецкую литературу жанры короткого рассказа и романа. Был журналистом (псевдоним «Бир тюрк» – Турок). Читал курсы лекций в Стамбульском университете. Автор романов, рассказов, пьес, работ по вопросам истории, религии, философии, географии и др. Был популярен среди мусульман России.

¹¹ Исмаил Гаспринский (1851–1914) – крымско-татарский общественный и политический деятель, педагог-реформатор. Преподавал в медресе «Зинджирлы», а затем в медресе д. Дурекой в предместье Ялты русский язык. В 1871 г. Исмаил Гаспринский уехал во Францию, где обучался в Сорбонне (Парижском университете), в 1874–1875 гг. жил в Турции. С 1885 по 1918 г. издавал в Бахчисарае газету «Тарджеман» (Переводчик), в которой обсуждались различные вопросы реформирования исламского образования.

¹² Халим Сабит Шибай (1883–1946) – татаро-турецкий богослов, учился в новометодных мусульманских школах Симбирской губернии, преподавал в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, а затем продолжил обучение в Стамбуле. Находясь в Османской империи, публиковал свои первые статьи об исламском образовании. В 1910 г. Х. Шибай начал изучать деятельность новометодных школ в России. В 1914 г. предоставил правительству Комитета единения и прогресса свой проект реформы исламского образования.

образования в Волго-Уральском регионе России и в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в.

2. Выявить механизмы передачи идей реформирования исламского образования и главные направления деятельности агентов на основании отечественных и зарубежных исследований.

Мы будем рассматривать только те работы, в которых детально изложен процесс реформирования исламского образования с акцентом на контакты российских мусульман с подданными Османской империи, не углубляясь непосредственно в феномен и истоки джадидизма¹³.

Анализ отечественной историографии

Важнейшим механизмом передачи новаторских идей, платформой их обсуждения являлась национальная периодическая печать, циркулировавшая внутри мусульманских сообществ разных регионов Российской империи. На территории Волго-Уральского региона наиболее популярными были газеты «Вақыт», «ад-Дин ва аль-адаб» «Шура», «Мектеб», «Мугаллим», «Турмуш», «Юлдуз», «Дин ва магишат» и др., где рассматривались вопросы воспитания подрастающего поколения. Некоторые джадидские газеты и журналы издавались в Крыму и имели хождение на территории Волго-Уральского региона – «Гарджеман» и «Асрий мусульманлык». К анализу данных источников обращались Д.С. Брилева [2], М.Н. Фархшатов [21], А.З. Кулбахтина [9], Р.Ф. Курмакаев [10], Р.М. Зябиров [8], А.Т. Сибгатуллина [19], Ю.Н. Гусева, В.С. Христофоров [4] и др. В их исследованиях выделен ряд важных идей о реформировании исламского образования: подготовка профессионального преподавательского состава, ориентация на обучение желающих за рубежом, обращение к иностранному опыту в данной области, в особенности к наработкам, имеющимся в Османской империи [2, с. 433]. Подобные идеи были восприняты молодым поколением мусульман, обсуждавшим газетные и журнальные статьи в кружках и студенческих обществах. К примеру, на съезде учителей-мусульман, который проходил в г. Бугуруслане в 1914 г. [10, с. 101], была принята программа обучения мусульман, опубликованная в газете «Шура». Редактор газеты решил продолжить обсуждение реформирования системы образования, выдвинул ряд вопросов, ответы на которые оступили не только от представителей Волго-Уральского региона, но и из Крыма и Стамбула [10, с. 105]. Это позволяет сделать вывод о том, что популярные джадидские газеты и журналы России были известны и в Османской империи.

Отечественные специалисты отмечают целый ряд газет и журналов, в которых публиковались статьи джадидов Волго-Уральского региона, а также части османских интеллектуалов. Материалы периодической печати и собрания мусульман-студентов служили механизмом передачи идей. Обратим внимание на Селима Себита (1829–1911), которому принадлежит идея разделения турецкой системы образования на старый и новый методы, а также им применен термин «усулуль-джадид» [12, с. 638]. Л.Р. Муртазина отмечает, что он после возвращения из Франции в 1862 г. внедрил французскую систему в одну из стамбульских школ, что послужило началом введения новометодного образования в Османской империи. С его идеей был хорошо знаком И. Гаспринский, который перенял опыт С. Себита в Крыму и популяризовал его в Волго-Уральского региона. Одним из почитаемых гостей в студенческих обществах российских мусульман был турецкий

¹³ Среди авторитетных исследователей этой темы следует упомянуть Р.С. Хакимова, Д.М. Исхакова, Р.М. Мухаметшина, А.А. Басырова, Р.А. Гимазова, А.Г. Хайрутдинова, С.А. Дюдуаньона, М. Кемпера, Ф.А. Жестовскую, О.Н. Сенюткину и др.

писатель А. Мидхат (1845–1913) [19, с. 106]. Будучи покровителем Ф. Карими [19, с. 106], он советовал ему заниматься не политикой, а просвещением своего народа, близко общаться и дружить с И. Гаспринским [19, с. 108]. Редактор журнала «Шура» Р. Фахретдинов написал о А. Мидхате работу, где отозвался о нем как «о редком ученом, подготовленном за шестьсот лет существования истории турецкого государства». Данный тезис подтверждается также Р.М. Зябировым, который считает, что сочинения А. Джебдета-паши и А. Мидхата стали путеводителями для татарской общественности [8, с. 97]. А.А. Закиров установил, что на формирование взглядов татарского богослова Г. Буби повлияли просветительские идеи не только Дж. Афгани, М. Абдо, но и писателей и поэтов османской культуры: Н. Кемаля, А. Зии-бея, А. Мидхата [7, с. 14]. Еще одним представителем Османской империи, посетившим Россию, был государственный деятель Хильми-паша¹⁴.

Д.Р. Гильмутдинов, изучая проблему модернизации в Османской империи, указывает на такие ключевые фигуры турецкого джадидизма, как шейх-уль-ислам Ахмет Ариф Хикмет-бей эфенди, писатель Ахмед Мидхат-паша и издатель-богослов шейх Хусейн бин Мухаммад бин Мустафа ал-Джисри ал-Ханафи ал-Халвати ал-Траблуси [3, с. 718–719], которых он считает отцами европеизма и модернизма в Османской империи, являвшихся учителями (а иногда и мюридами) татарских имамов. Возглавлял движение мухаджиров из числа татар в Османскую империю по мнению Д.Р. Гильмутдинова, мударрис Апанаевской мечети Мухаммадкарим бин Мухаммадрахим бин Гаид, который стал мюридом шейха Ахмеда Зияутдина ал-Гюмюшханеви [3, с. 724]. Одним из его учеников был Атаулла бин Мухаммад бин Файзулла бин Абдулла бин Юсуф бин Уразмет бин Шамша бин Шауша бин Юсуф ал-Курсави, который от руки переписал книги Мидхата-паши и Хусейна ал-Джисри [3, с. 725]. Из числа же имамов (мулл), связавших свою жизнь с Османской империей в начале XX в., Д.Р. Гильмутдинов называет богослова-просветителя Симбирской губернии Халима Сабита Шибая и Абдурашида бин Умара Ибрагима, известного также как Абдурашид Ибрагимов – одного из наиболее приближенных к младотуркам, который был редактором газет «Взаимное познание мусульман» и «Мир ислама» [3, с. 730].

Важную роль в развитии культурных контактов татар и турок сыграл Ш. Марджани¹⁵. В.И. Башаран отмечает, что во время поездки в Стамбул в 1880 г. Ш. Марджани виделся с

¹⁴ 7 апреля 1910 г. в Москве в доме Байбекова Хильми-паша дал положительный ответ на вопрос мусульман города: «следует ли в мектебе вводить светские науки?». А отвечая на вопросы корреспондента самарской газеты, он посетовал на закрытость казанских мусульманских школ от всего мира, отметил, что необходимо много сотрудничать в области образования и науки. Находясь в Самаре, он дал интервью редактору журнала «Иктисад» М.-Ф. Муртазину. См. подробнее: *Сибгатуллина А.Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 155 с.; *Башаран В.И.* Татарско-турецкие культурные и образовательные связи: исторический аспект // *Тюркологические исследования*. 2018. Т. 1, № 4. – С. 120; *Сибгатуллина А.Т.* О пребывании великого везира Хильми-паши в России в 1910 г. // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2009. № 1–2. – С. 223;

Гусева Ю.Н., Христофоров В.С. Дискуссии о будущем российского мусульманства на страницах крымского журнала «Асрий мусульманлык» (1924–1927) (на примере публикации самарского богослова-просветителя М.-Ф. Муртазина) // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 3. – С. 47.

¹⁵ Шигабутдин Марджани (1818–1889) – мусульманский просветитель, богослов, философ и историк. Его волновали мысли о необходимости получения мусульманами светского образования, приобщения к наследию прошлого античная и арабская мысль, а также к русской и западноевропейской культурам. Марджани заложил основы реформы преподавания в медресе, вследствие чего мусульманам стали доступны передовые достижения мировой культуры и науки.

министром иностранных дел Османской империи Асымом Мехмедом Пашой, который задавал вопросы о российских мусульманах и образовательной системе страны [1, с. 117]. Анализируя труды Г. Камала и Ф. Карими, в своей работе российский исследователь отмечает, что с конца XIX в. школы и университеты в Османской империи предлагали как достойное религиозное образование, так и соответствующие своему времени светские знания [1, с. 117]. Последнее суждение было актуально лишь до прихода к власти младотурок, которые были не согласны с этим утверждением и поручили Х. Шибаяу подготовить новый проект реформы религиозного образования. Впоследствии татарская молодежь по возвращении на родину занималась в мусульманских школах по турецким книгам и учебникам [1, с. 118].

Некоторые из мусульман Волго-Уральского региона в дальнейшем сами стали активно себя проявлять в общественно-политической и просветительской деятельности Османской империи: Ю. Акчура, С. Максуди, М. Бигиев, Г. Исхаки, Ф. Карими, Г. Ибрагимов, А. Курат [13, с. 13; 17, с. 322]. Среди них одним из наиболее активных был Ю. Акчура. Однако его идеи в определенной степени задевали чувства других идеологов тюркизма (например, З. Гёкалпа), так как Ю. Акчура считал, что турки должны учиться у последних многим вещам, в т. ч. и более развитому национализму, более гибкому и реформированному исламу, использовать более прогрессивные элементы образования из новометодных школ у российских тюрков [14, с. 35].

Таким образом, отечественные специалисты выделяют ряд ключевых фигур Османской империи (А. Мидхат, С. Сабит, Х. Паша и др.) и Волго-Уральского региона (Г. Камал, Ф. Карими, Р. Фахретдинов, Ю. Акчура, С. Максуди, М. Бигиев, Г. Исхаки). Их можно рассматривать как агентов трансфера идей реформирования исламского образования, оказывающих взаимное влияние при передаче идей о религиозном обучении из одной культурной зоны в другую.

Обзор зарубежной историографии

В зарубежной историографии отмечается важность периодической печати, которая служила источником передачи идей реформирования исламского образования. Даниэль Росс обращает внимание на то, что в середине XIX в. газеты из Османской империи имели хождение в мусульманских регионах России [24, с. 142]. Их привозили казанские книготорговцы, регулярно посещавшие Стамбул [24, с. 156]. В Апанаевское медресе также поступали публикации османских эмигрантов из Парижа и Каира [24, с. 156]. Среди таких газет и журналов могли быть «Тюрк Юрду», «Сырат уль-мустахим», «Ислам междуасы» и др. В качестве агентов трансфера идей, помимо общеизвестных (Ю. Акчура, А. Мидхат и др.), упоминался и Тухватуллин Камиль Мутыгуллович¹⁶, который учился в Каире и Стамбуле, а после завершения обучения стал основателем, издателем и редактором журнала «аль-Гаср аль-джадид» [24, с. 148].

Значение С. Себита как реформатора исламского образования анализируется турецкими исследователями, которые называют его первопроходцем в развитии современной педагогической науки в Турции [35, с. 429]. Однако имеются и критические

¹⁶ Тухватуллин Камиль Мутыгуллович – журналист, издатель, певец, автор песен. Учился в медресе «Мутыгия» (г. Уральск), в 1900–1902 гг. – в университете «аль-Азхар» в Каире. В 1902–1907 гг. преподавал в медресе «Мутыгия», сыграл важную роль в формировании мировоззрения Г. Тукая, становлении его как поэта.

замечания в его адрес¹⁷. С. Себит сыграл важную роль в развитии джадидизма. И. Гаспринский распространял идеи о реформировании исламского образования на теоретическом и практическом уровнях, позволявшие стать исламской общине России прогрессивнее [25, с. 42] и лучше. Другим представителем, с которым поддерживали тесную связь некоторые мусульмане Волго-Уральского региона (например, Ю. Акчура), был азербайджанский и турецкий общественный деятель, политик, журналист и писатель Ахмед бек Агаоглу [28, с. 2]. Зарубежные авторы обращают внимание и на приезд в Россию великого везира Хильми-паши, который посетил в Казани медресе Мухаммадия, побеседовал с учениками начального, среднего и старшего звена [36, с. 141].

Другим агентом трансфера является татарский богослов-просветитель Х. Шибай, которого в 1911 г. шейх-уль-ислам Османской империи Муса Казым Эфенди пригласил войти в состав комитета по реформе медресе [29, с. 151]. В 1914–1918 гг. при финансовой поддержке партии «Единение и прогресс» Х. Шибай выпускал журнал «Ислам меджмуасы» («Исламский журнал») [30, с. 337], в котором печатались известные татарские и турецкие богословы, политики и общественные деятели – Р. Фахретдинов, М. Бигиев, шейх-уль-ислам М. Казым, З. Гекальп и др. Сам он активно публиковался в различных турецких журналах «Ислам меджмуасы», «Сират-ы мустакийм», «Йени меджмуа», «Тюрк йурду», газетах «Вақыт», «Джумхурият» и др. Есть сведения о том, что он публиковался в журнале «Шура» [29, с. 152], что подтверждает тезис об активном межкультурном обмене.

Идейное наследие Х. Шибая изучается преимущественно зарубежными исследователями. В частности, М. Гокчек отмечал, что богослов призывал воспитывать будущих муджтахидов (лиц, способных вынести самостоятельное богословское заключение по религиозно-правовому вопросу), которые должны были изучить наследие мусульманских ученых прошлого [29, с. 168]. Цель подготовки новых специалистов – адаптировать систему образования к вызовам времени [29, с. 168]. Турецкие исследователи, изучившие газетные и журнальные статьи Х. Шибая¹⁸, заключают, что, по его мнению, шакирды должны учиться только ради обретения савапа (награждения от Бога) [33, с. 39]. Для формирования у шакирдов нового актуального взгляда на свою миссию, на реформирование положения мусульман в современных условиях, Х. Шибай предлагал скорректировать программы и учебные планы в медресе [33, с. 39]. Исследователи отмечают и то, что Х. Шибай критиковал «книжное рабство» – следование только определенным учебникам в медресе и чрезмерную приверженность этим книгам, вследствие чего у учеников не развивалось критическое мышление [34, с. 124]. Подробный анализ реформирования программы обучения в исламских учебных заведениях представлен в работах М. Гокчека и Э. Булута [32, с. 152], которые выделили одну из ключевых идей богослова: курсы по религиозному и светскому образованию могут быть доступны каждому [29, с. 209]. Исследователи обращают внимание и на идею Х. Шибая о

¹⁷ Так, например, некоторые турецкие исследователи отмечают, что современники С. Себита рекомендовали использование классной доски, картин, школьных музеев, карт и рисунков, драмы и ролевых игр в историческом образовании, а концепция исторического образования турецкого педагога была ограничена биографиями султанов, чтением книг, вопросно-ответной формой работы (см. подробнее: *Bahri Ata. Selim Sabit Efendi'nin Okul Tarihi İnşası // Türk Eğitim Bilimleri Dergisi. – Bahar, 2009. Vol. 7, no. 2. – Pp. 377–392.*)

¹⁸ Одним из таковых является М. Чалкан, который изучил статьи следующих журналов «Sırat-ı Müstakim», «Sebîlürreşad», «Yeni Mecmuası», «Türk Yurdu», «İslâm Mecmuası», «İçtimâiyat», «Hikmet» ve "Kırım" (см. подробнее: *Çalkan M. Halim Sabit Şibay'ın İslâm Hukuku İle İlgili Görüşleri (Yüksek Lisans Tezi). – Çorum, 2013. – 261 s.*)

важности выстраивания доброжелательных отношений между учителем и учеником. Н. Уянык указывает на то, что богослов считает основой обучения проявление любви и способность найти подход к каждому ученику [37, с. 108].

Таким образом, наиболее активными агентами трансфера были представители богословов и интеллигенции Волго-Уральского региона: Р. Фахретдин, Г. Баруди, М. Бигиев, Г. Камал и др., а также Османской империи – С. Себит, Н. Кемаль, А. Зия-бей, А. Мидхат, А. Джевдет, Хильми-паша и др. В наиболее тесных контактах с представителями Волго-Уральского руководства находились Х. Шибай, Ю. Акчура, Г. Исхаки, Ф. Карими и др.

Заключение

Историки в России и за рубежом ввели в научный оборот ряд источников, которые отражают широкий спектр идей и мыслей джадидов. Основные способы передачи этих идей – периодическая печать и студенческая среда. Российские исследователи, акцентируя свое внимание на изучении периодики Волго-Уральского региона о реформировании исламского образования сфокусировались на работах отечественных джадидов, выделяя отдельные связи с представителями Османской империи. Турецкие авторы обращаются к османской периодике, но при этом ключевое внимание уделяют тем личностям, которые находились в промежуточном положении между Россией и Турцией: Ю. Акчура, Х. Шибай и др. Зарубежные авторы подчеркивают публикационную активность российских джадидов (М. Бигиев, Р. Фахретдинов). Анализ российской и зарубежной историографии позволяет выявить основных агентов идеи реформирования религиозного образования: богословы и интеллигенция Волго-Уральского региона: Р. Фахретдинов, Г. Баруди, М. Бигиев, Г. Камал и др., а также Османской империи – С. Себит, Н. Кемаль, А. Зия-бей, А. Мидхат, А. Джевдета и др.

Вопросы генезиса, направленности и характера социальных связей и взаимовлияние идей и социальных практик исламских сообществ обеих стран в данный исторический период во многом остаются открытыми, а методологический инструментарий культурного трансфера для изучения данного вопроса задействован слабо, что открывает новые исследовательские перспективы.

Благодарность

Автор статьи глубоко признателен научному руководителю, доктору исторических наук Гусевой Юлии Николаевне за помощь при подготовке статьи, а также благотворительному фонду «Закят» и ЦРО «Духовное управление мусульман Москвы» за финансирование данного исследования.

Литература

1. Башаран В.И. Татарско-турецкие культурные и образовательные связи: исторический аспект // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1, № 4. – С. 116–122.
2. Брилева Д.С. Концепция «нового мусульманина» между двумя революциями (по материалам журнала «Шура», 1908–1917) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. – С. 417–433.
3. Гильмутдинов Д.Р. Российские муллы в Османской империи (1685–1924 гг.) по данным татарских историко-биографических энциклопедий // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 3. – С. 717–732.
4. Гусева Ю.Н., Христофоров В.С. Дискуссии о будущем российского мусульманства на страницах крымского журнала «Асрий мусульманлыкъ» (1924–1927) (на

примере публикации самарского богослова-просветителя М.-Ф. Муртазина) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. – С. 43–48.

5. *Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке. – Самара: Офорт, 2013. – 408 с.

6. *Жестовская Ф.А.* Проблемы татарского просветительства в XIX – начале XX в. в историко-политическом измерении: дис. ... к. ист. наук: 23.00.01. – Казань, 2004. – 187 с.

7. *Закиров А.А.* Религиозно-философские взгляды Габдуллы Буби: 1871–1922: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. – Казань, 2018. – 183 с.

8. *Зябиров Р.М.* Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX – начала XX вв. в контексте проблемы «Восток–Запад»: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2014. – 171 с.

9. *Кулбахтина А.З.* Традиционная школа мусульман Башкирии на рубеже XIX–XX веков. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 149 с.

10. *Курмакаев Р.Ф.* Становление и развитие системы начального и среднего образования мусульман Южного Урала: 1888–1917: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2004. – 208 с.

11. *Минеева И.Н.* Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Профили III: «Космос братьев Гримм: немецкое слово в культуре современности». 2014. – С. 133–144.

12. *Муртазина Л.Р.* «Единство языка, мысли и действий»: Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 3. – С. 635–652.

13. *Мухаметдинов Р.Ф.* Татары в общественно-политическом движении Османской империи // Тюркологические исследования. 2020. Т. 3, № 3. – С. 8–22.

14. *Мухаметдинов Р.Ф.* Юсуф Акчурра, эпоха перемен и формирование турецкой нации // Тюркологические исследования. 2020. Т. 3, № 3. – С. 23–40.

15. *Мухаметшин Р.М.* Кластеризация образования – это ориентация Татарстана на исламский рынок, который начал активно развиваться // Миллиард татар – 26.10.2022. – Режим доступа: <https://milliard.tatar/news/klasterizaciya-obrazovaniya-eto-orientaciya-tatarstana-na-islamskii-rynok-kotoryi-nacal-aktivno-razvivatsya-2287> (дата обращения: 23.02.2023).

16. *Мухаметшин Р.М.* Могу сказать, что я джадид // Миллиард татар. – 02.12.2022. – Режим доступа: <https://milliard.tatar/news/rafik-muxametsin-mogu-skazat-cto-ya-dzadid-2487> (дата обращения: 23.02.2023).

17. *Сайфулина Ф.С.* Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность // Филология и культура. 2014. № 2 (36). – С. 322–326.

18. *Сенюткина О.Н.* Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) // Исламоведение. 2018. Т. 9, № 2. – С. 15–29.

19. *Сибгатуллина А.Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 264 с.

20. *Сибгатуллина А.Т.* О пребывании великого везира Хильми-паши в России в 1910 г. // Гасырлар авазы–Эхо веков. 2009. № 1–2. – С. 221–224.

21. *Фархшатов М.Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. – М.: Наука, 1994. – 144 с.

22. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер: пер. с фр. /общ. ред. и вступ. статья Е.Е. Дмитриевой. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 816 с.

23. Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. 05.06.2014. – Режим доступа: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (дата обращения: 23.02.2023).
24. *Danielle Ross*. Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia. – Bloomington: Indiana University Press, 2020. – 288 p.
25. Defining the Orient: A Nineteenth-Century Russo-Tatar Polemic over Identity and Cultural Representation // Muslim Communities Reemerge: Historical Perspectives on Nationality, Politics, and Opposition in the Former Soviet Union and Yugoslavia / Ed. by Andreas Kappeler, et al. – Durham: Duke University Press, 1994. – Pp. 33–45.
26. *Gordon Peter E*. What Is Intellectual History? A Frankly Partisan Introduction to a Frequently Misunderstood Field // Unpublished article. 2013. Accessed January 10, 2019. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/pgordon/files/what_is_intell_history_pgordon_mar2012.pdf
27. *Lazzerini E*. Rethinking the advent of jadidism // Казанское исламоведение. 2015. Т. 1. – С. 132–146.
28. *Meyer, James H*. Turks Across Empires: Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856–1914. – Oxford University Press, 2015. – 225 p.
29. *Gökçek M*. A Kazan Tatar Contribution to the Late Ottoman Debates on Nationalism and Islam: the Life and Works of Halim Sabit Şibay. – Madison: University of Wisconsin-Madison, 2008. – 296 p.
30. *Birinci A., Çavdar T*. Halim Sabit Şibay // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. 1997. – S. 336–337.
31. *Bahri A*. Selim Sabit Efendi'nin Okul Tarihi İnşası // Türk Eğitim Bilimleri Dergisi, Bahar 2009. Vol. 7, no 2. – Pp. 377–392.
32. *Ekrem B*. Sırât-ı Müstakîm ve Sebilürreşad Dergilerinde Yayımlanan Makaleler Bağlamında Son Dönem Osmanlı Medreseleri ve İslâh-ı Medâris Hakkındaki Düşünceler. Yüksek Lisans Tezi. – Temmuz, 2011. – 152 s.
33. *Çalkan M*. Halim Sabit Şibay'ın İslâm Hukuku İle İlgili Görüşleri. Yüksek Lisans Tezi. – Çorum, 2013. – 261 s.
34. *Nesrin Aktaran*. II. Meşrutiyet Dönemi İslamcılık Akiminin Medrese Algisi (1908–1918). (Doktora Tezi). – İstanbul, 2021. – 345 s.
35. Öztürk Cemil. “Selim Sâbit Efendi”, DİA // Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları. – İstanbul, 2009. Vol. 26. – S. 429–430.
36. *Türkoğlu İ*. Hüseyin Hilmi Pasha and sir Mahmud Esad's Volga-Ural Travels // Tatarica. Research Journal of Kazan Federal University. 2014. no. 3. – S. 141–143.
37. *Necmi U*. Halim Sabit (Şibay) ve Türk Milliyetçiliğindeki Yeri (1883–1946) // Ankara, 2002. – 870 s.

References

1. Basharan V.I. Tatar-Turkish Cultural and Educational Ties: Historical Aspect. *Turkological Studies*. 2018. Vol. 1, no. 4. Pp. 116–122. (in Russian)
2. Brileva D.S. The Concept of a “New Muslim” Between Two Revolutions (based on the materials of Shura journal, 1908–1917). *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2019. no. 1–2. – Pp. 417–433. (in Russian)
3. Gil'mutdinov D.R. Rossiiskie mully v Osmanskoi imperii (1685–1924 gg.) po dannym tatarskikh istoriko-biograficheskikh entsiklopedii [Russian Mullahs in the Ottoman Empire (1685–1924) According to Tatar Historical and Biographical Encyclopedia] // *Uchenye zapiski*

Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Kazan University. Series: Humanities] 2016. Vol. 158, book 3. – Pp. 717–732. (in Russian)

4. Guseva Yu.N., Khristoforov V.S. Diskussii o budushchem rossiiskogo musul'manstva na stranitsakh krymskogo zhurnala «Asrii musul'manlyk» (1924–1927) (na primere publikatsii samarskogo bogoslova-prosvetitel'ya M.-F. Murtazina) [Discussions About the Future of Russian Islam on the Pages of the Crimean *Asriy Moslemlyk* Magazine (1924–1927) (through the example of the publication of Samara theologian-educator M.-F. Murtazin)] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]. 2021. Vol. 27, no. 3. – Pp. 43–48. (in Russian)

5. Guseva Yu.N. *Rossiiskii musul'manin v XX veke* [The Russian Muslim in the 20th Century]. Samara. Ofort, 2013. – 408 p. (in Russian)

6. Zhestovskaya F.A. *Problemy tatarskogo prosvetitel'stva v XIX – nachale XX vekov v istoriko-politicheskom izmerenii: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk* [Problems of Tatar Enlightenment in the 19th – Early 20th Centuries in the Historical and Political Dimension]: 23.00.01. Kazan', 2004. – 187 p. (in Russian)

7. Zakirov A.A. *Religiozno-filosofskie vzglyady Gabdully Bubi: 1871–1922* [Religious and Philosophical Views of Gabdulla Bubi: 1871–1922]: dissertatsiya kandidata filosofskikh nauk [Candidate's thesis (Philosophy)]: 09.00.14. Kazan', 2018. – 183 p. (in Russian)

8. Zyabirov R.M. *Intellektual'nye poiski putei razvitiya tatarskogo obshchestva kontsa XIX – nachala XX vv. v kontekste problemy "Vostok-Zapad"* [Intellectual Search for Ways to Develop the Tatar Society in the Late 19th – Early 20th Centuries in the Context of the “East vs. West” Problem]: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [Candidate's thesis (History)]: 07.00.02. Kazan', 2014. – 171 p. (in Russian)

9. Kulbakhtina A. Z. *Traditsionnaya shkola musul'man Bashkirii na rubezhe XIX–XX vekov* [The Traditional School of Muslims of Bashkiria at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. Ufa: Izd-vo BGPU, 2012. – 149 p. (in Russian)

10. Kurmakaev R. F. *Stanovlenie i razvitie sistemy nachal'nogo i srednego obrazovaniya musul'man Yuzhnogo Urala: 1888–1917* [The Formation and Development of the System of Primary and Secondary Education of Muslims in the Southern Urals: 1888–1917]: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk [Candidate's thesis (History)]: 07.00.02. – Chelyabinsk, 2004. – 208 p. (in Russian)

11. Mineeva I.N. Kul'turnyi transfer: ot istorii idei k metodologii [Cultural Transfer: on the History of an Idea to Methodology] // *Profili III: "Kosmos brat'ev Grimm: nemetskoe slovo v kul'ture sovremennosti"* [Profiles III: "The Space of the Brothers Grimm: the German Word in the Culture of Modernity"]. – 2014. – Pp. 133–144. (in Russian)

12. Murtazina L.R. «Edinstvo yazyka, mysli i deistvii»: Vklad Ismaila Gasprinskogo v razvitie prosveshcheniya musul'manskikh narodov [“The Unity of Language, Thought and Actions”: Ismail Gasprinsky's Contribution to the Development of the Enlightenment of Muslim Peoples] // *Minbar. Islamic Studies*. 2022. Vol. 15, № 3. – Pp. 635–652. (in Russian)

13. Mukhametdinov R.F. Tatory v obshchestvenno-politicheskom dvizhenii Osmanskoi imperii [Tatars in the Socio-Political Movement of the Ottoman Empire] // *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Turkological Studies]. 2020. Vol. 3, № 3. – Pp. 8–22. (in Russian)

14. Mukhametdinov R. F. Yusuf Akchura, epokha peremen i formirovanie turetskoi natsii [Yusuf Akchura, the Era of Change and the Formation of the Turkish Nation] // *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Turkological Studies] 2020. Vol. 3, № 3. – Pp. 23–40. (in Russian)

15. Mukhametshin R.M. Clusterization of education is the orientation of Tatarstan to the Islamic market, which has begun to actively develop // *Billion Tatars*. – 10.26.2022. – Access

mode: <https://milliard.tatar/news/klasterizaciya-obrazovaniya-eto-orientaciya-tatarstana-na-islamskii-rynok-kotoryi-nacal-aktivno-razvivatsya-2287> (date of access: 02.23.2023).

16. Mukhametshin R.M. I can say that I am a jadid // *Billion Tatars*. – 02.12.2022. – Access mode: <https://milliard.tatar/news/rafik-muxametsin-mogu-skazat-cto-ya-dzadid-2487> (date of access: 02/23/2023).

17. Saifulina F.S. Tatarsko-turetskie kul'turnye i nauchnye vzaimosvyazi: istoriya i sovremennost' [Tatar-Turkish Cultural and Academic Interrelations: History and Modernity] // *Filologiya i kul'tura. [Philology and Culture]*. 2014. № 2 (36). – Pp. 322–326. (in Russian)

18. Senyutkina O.N. Dzhadidizm kak chast' rossiiskogo islamskogo diskursa (sovremennye istoriograficheskie otsenki) [Jadidism as a Part of the Russian Islamic Discourse (Modern Historiographical Evaluation)] // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2018. Vol. 9, no. 2. – Pp. 15–29. (in Russian)

19. Sibgatullina A. T. *Kontakty tyurok-musul'man Rossiiskoi i Osmanskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN [The Institute of Oriental Studies of RAS], 2010. – 264 p. (in Russian)

20. Sibgatullina A. O prebyvanii velikogo vizirya Khil'mi-pashi v Rossii v 1910 g [About the Stay of the Grand Vizier Hilmi Pasha in Russia in 1910] // *Gasyrlar avazy-Ekho vekov.* [Gasyrlar avazy – Echo of Centuries.] 2009. no. 1–2. – Pp. 221–224. (in Russian)

21. Farkhshatov M.N. *Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyi period 60–90-e gody XIX v.* [Public Education in Bashkiria in the Post-Reform Period of the 60–90s of the 19th Century.]. – Moscow: Nauka, 1994. – 144 p. (in Russian)

22. Espan' M. *Istoriya tsivilizatsii kak kul'turnyi transfer* [The History of Civilizations as a Cultural Transfer] Michel Espan; trans. from French; under the general editorship of E.E. Dmitrieva; introduction by E.E. Dmitrieva. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. – 816 p. (in Russian)

23. Yakushenko O. Michel Espan. What is cultural transfer? // *Republic*. 06.05.2014. – Access mode: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (date of access: 02/23/2023).

24. Danielle Ross. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. – Bloomington: Indiana University Press, 2020. – 288 p.

25. Defining the Orient: A Nineteenth-Century Russo-Tatar Polemic over Identity and Cultural Representation // *Muslim Communities Reemerge: Historical Perspectives on Nationality, Politics, and Opposition in the Former Soviet Union and Yugoslavia* / Ed. by Andreas Kappeler, et al. – Durham: Duke University Press, 1994. – Pp. 33–45.

26. Gordon Peter E. “What Is Intellectual History? A Frankly Partisan Introduction to a Frequently Misunderstood Field.” Unpublished article, 2013. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/pgordon/files/what_is_intell_history_pgordon_mar2012.pdf (reference date: January 10, 2019).

27. Lazzarini E. Rethinking the Advent of Jadidism // *Казанское исламоведение / [Kazan Islamic Review]*. 2015. V. 1. – Pp. 132–146.

28. Meyer, James H. *Turks Across Empires: Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856–1914*. Oxford University Press, 2015. – 225 p.

29. Mustafa Gökçek. *A Kazan Tatar Contribution to the Late Ottoman Debates on Nationalism and Islam: The Life and Works of Halim Sabit Şibay*. University of Wisconsin-Madison, 2008. 296 p.

30. Ali Birinci, Tuba Çavdar. Halim Sabit Şibay [Halim Sabit Sibay] // *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. 1997. – Pp. 336–337.

31. Bahri, Ata. Selim Sabit Efendi'nin Okul Tarihi İnşası. [Selim Sabit Efendi's School History Construction] *Türk Eğitim Bilimleri Dergisi*, Bahar 2009, no. 7 (2). – Pp. 377–392.

32. Bulut Ekrem. *Sırât-ı Müstakîm ve Sebilürreşad Dergilerinde Yayımlanan Makaleler Bağlamında Son Dönem Osmanlı Medreseleri ve Islâh-ı Medâris Hakkındaki Düşünceler*. (Yüksek Lisans Tezi) [Thoughts on Late Ottoman Madrasahs and Islâh-ı Medâris in the Context of Articles Published in Sırât-ı Müstakîm and Sebilürreşad Journals. (Master Thesis)]. Temmuz, 2011. – 152 p.

33. Çalkan M. *Halim Sabit Şibay'ın İslâm Hukuku İle İlgili Görüşleri* (Yüksek Lisans Tezi). [Halim Sabit Sibay's Views on Islamic Law (Master's Thesis)]. Çorum. 2013. – 261 p.

34. Nesrin Aktaran. II. *Meşrutiyet Dönemi İslamcılık Akiminin Medrese Algisi (1908–1918)*. [The Madrasa Perception of the Islamic Movement in the Constitutional Period (1908–1918)] (Doktora Tezi). – İstanbul, 2021. – 345 p.

35. Öztürk Cemil. “*Selim Sâbit Efendi*”, *DİA, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları* [“Selim Sabit Efendi”, *DİA, Türkiye Diyanet Foundation Publications*], İstanbul, 2009, XXVI. – Pp. 429–430.

36. Türkoğlu İ. Hüseyin Hilmi Pasha and sir Mahmud Esad's Volga-Ural Travels // *Tatarica. Research Journal of Kazan Federal University*. 2014. no. 3. – Pp. 141–143.

37. Uyanık Necmi. Halim Sabit (Şibay) ve Türk Milliyetçiliğindeki Yeri (1883–1946) [Halim Sabit (Şibay) and her Place in Turkish Nationalism (1883–1946)] // *Türkler*. Ankara, 2002. – P. 870.